

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Неверов А. В., Ничипорович С. А.

*Белорусский государственный технологический университет
Министерство информации Республики Беларусь, г. Минск*

Великий английский экономист XIX века Альфред Маршал определял экономику как «учение о нормальной жизнедеятельности человечества» [1]. Основу жизнедеятельности человека (общества) выражает процесс удовлетворения его разнообразных потребностей в материальных и нематериальных благах, ограниченных во времени и в пространстве, и поэтому представляющих для него (человека, общества) всегда ценность.

В данном контексте экономику справедливо рассматривать как определенный тип культуры. В социально-экономическом аспекте *культура* — это процесс созидания материальных и нематериальных ценностей, обусловленный исторически определенным уровнем развития общества, творческих сил и способностей человека и выраженный в типах и формах организации жизнедеятельности людей.

Совокупность материальных и нематериальных ценностей составляет богатство нации. Согласно взглядам американского ученого П. Пильцера [2], богатство народа (нации) — это продукт естественных ресурсов и технологии. Важно подчеркнуть, что из этих двух слагаемых в индустриальном, а тем более в постиндустриальном обществах технология играет определяющую роль. История свидетельствует: естественные ресурсы становятся полезными только тогда, когда общество располагает знанием, как ими пользоваться, т. е. тем, что в прикладном аспекте называется технологией. Благодаря технологии, ее совершенствованию увеличивается полезность применяемых естественных ресурсов.

С культурологической точки зрения *технология* — это искусство превращения (трансформации) естественных ресурсов в готовый продукт (полезный результат). В основе любой технологии лежат ценностные ориентации человека, обусловленные его потребностями. Под влиянием знания меняется суть технологии, а значит, и содержание созидательного процесса производства разнообразных благ. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что на данном этапе социально-экономического развития приращение ценности и в

целом национального богатства определяется знанием, ове­ществлен­ным в высоких (наукоёмких) технологиях. Применение знаний в области высоких технологий свидетельствует о взрывном характере экономического эффекта и установлении на многие продукты сюрреалистической (сверхреальной) цены, выражающей значительный разрыв между созданной в денежном выражении ценностью и ее стоимостью. Отсюда и значительные параметры экономического роста развитых стран. Все это свидетельствует о том, что новым источником богатства является нечто виртуальное, нематериальное, совершенно не вписывающееся в обычную систему экономических оценок и рыночных отношений. Этим источником выступает интеллектуальный капитал — «творческие силы и способности человека», основанные на информации и знании.

Начавшиеся в конце XX столетия в развитых странах технологические изменения знаменуют переход к обществу нового типа с коренными преобразованиями социальной структуры, в основании которой лежит так называемая *интеллектуальная экономика*. На наш взгляд, интеллектуальная экономика — это такая хозяйственная система, развитие которой основано на интеллектуальном капитале, материализованном в высоких технологиях, культуре производства и образе жизни, информационно-организационных структурах, определяющих новое качество экономического роста.

В первом приближении социальными индикаторами интеллектуальной экономики являются:

- 1) высокотехнологичность продукции;
- 2) наукоёмкость производства;
- 3) материалоемкость и природоемкость продукции.

На мировых рынках высокотехнологических товаров доля промышленно развитых стран (ПРС) составляет приблизительно 90%. Низкотехнологические трудоемкие производства «сбрасываются» в развивающиеся страны. В ПРС доля ВВП, получаемого на базе высоких технологий, равна приблизительно 50%. В Беларуси в начале 90-х годов прошлого столетия она составляла лишь около 10%, в настоящее время — на уровне 3,5%. Указом президента Республики Беларусь от 8 июля 1996 года № 224 определены важнейшие направления развития производств, основанных на новых и высоких технологиях: информационные технологии и электроника, новые материалы и химические продукты, биотехнология, способы переработки сельскохозяйственной продукции, технология селекции новых сортов растений и пород животных, квантовая оптика, нанотехнологии, тонкий химический синтез и др. [3, с. 9].

Производство высокотехнологичных видов продукции непосредственно связано с развитием науки и внедрением ее ре-

зультатов в производство. К сожалению, наукоемкость ВВП снизилась с 2,3% в 1990 г. до 0,9 в 1995 г., в последующие годы она стабилизировалась на уровне 0,8—0,9%. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001—2005 гг. намечено довести наукоемкость ВВП на конец этого периода до 1,8% [3, с. 11].

С позиции культурологического развития страны обращает на себя внимание высокая материалоемкость и природоемкость выпускаемой продукции. Материалоемкость продукции как отношение материальных затрат к объему производственной продукции в целом по народному хозяйству за I квартал 2001 г. составила 62% и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилась на 0,8 процентного пункта [4]. О природоемкости современного производства свидетельствует огромное количество отходов, которые образуются в процессе переработки исходного природного сырья в готовый продукт. На территории Беларуси их накоплено около 700 млн. тонн, ежегодно образуется — более 20 млн. тонн, трансформируются во вторичные ресурсы — не более 15% [5].

Отсутствие необходимых организационных структур и экономических интересов ресурсосбережения — главная причина низкого уровня технологической культуры производства.

Как показывает проведенный анализ индикаторов развития интеллектуальной экономики, последняя находится лишь в зачаточном состоянии. Для того чтобы слагаемые интеллектуального капитала (знание, информация, интеллект, творчество) действительно стали капиталом и определяли дальнейшее социально-экономическое развитие страны, необходимы соответствующие *мотивационные отношения* его воспроизводства.

Мотивационные отношения — это совокупность причин социально-психологического и экономического характера, обуславливающие поведение человека, его целенаправленность и активность. Учитывая менталитет нации, сложившиеся социально-экономические отношения, важнейший принцип построения мотивационных отношений новой экономики — это принцип социальной справедливости. Согласно данному принципу, обогащение отдельного индивидуума или социальной группы (слоя) может иметь место только при общем росте благосостояния народа. В противном случае «затухают» не только экономические стимулы к труду, но и подрывается политическая основа хозяйственного развития.

Социально-экономической предпосылкой развития мотивационных отношений является та или иная форма собственности на *средства производства и результаты труда*. На данном

этапе преобразования государственной собственности следует прежде всего ориентироваться на утверждение собственности на результаты своего труда. На это должны быть, в частности, направлены как социальная, так и экономическая политика государства, подкрепленная соответствующим законодательством. Если представители государственной, коллективной или частной собственности не владеют результатом своего труда, то последний теряет всякий экономический и социальный смысл, утрачивает свою силу интерес к производительному труду.

Уровень заработной платы, сложившийся в народном хозяйстве к настоящему периоду времени, не выполняет свою стимулирующую, социальную и воспроизводственную функцию. Сформировался экономически необоснованный, неоправданно высокий разрыв между минимальным социальными гарантиями (минимальной заработной платой, тарифной ставкой разряда) и бюджетом прожиточного минимума. Средняя заработная плата незначительно превышает минимальный потребительный бюджет. Велика дифференциация в оплате труда как между сферами деятельности, так и между различными категориями работающих. Значительно занижена оплата интеллектуального труда, ослабляется связь заработной платы с уровнем квалификации и образования работников, а также со сложностью выполняемой работы. Отсутствует должная увязка заработной платы с результатами хозяйственной деятельности [3, с. 7].

Исходя из принципа социальной справедливости, в сложившихся условиях необходимо реанимировать действие закона распределения по труду. Кроме того, дальнейшее формирование доходов следует увязать с механизмом реализации государственной (социализированной) собственности на средства производства.

Социализированная собственность, обусловленная историческими факторами развития белорусской экономики, выступает для всего общества как источник экономической ренты на совместно созданный предыдущими поколениями физический капитал.

В данном аспекте государственная собственность (за некоторым исключением) должна быть неделимой. Она выступает в качестве уставного капитала, определенная часть которого персонифицируется между членами трудового коллектива (без права продажи, залога и т. п.). Доход каждого члена коллектива необходимо увязать с величиной причитающейся ему доли капитала, которую целесообразно определять по уровню заработной платы каждого работника. Поэтому правильно уста-

новленный уровень минимальной заработной платы будет стимулировать не только эффективное производство, но и процесс потребления и накопления.

В переходный период, когда еще не сложились здоровые рыночные отношения и соответствующие им инфраструктурные институты, необходимо усилить систему государственного регулирования мотивационными отношениями в экономике страны. Но «усиление» должно иметь явно выраженную правовую и экономическую основу, развивая, а не тормозя экономические интересы и свободы субъектов хозяйствования.

Социально-политические преобразования в контексте культурологической концепции должны осуществляться на основе утверждения истинно белорусских ценностей, как ценностей славянского народа, в которых явно выражено нравственное (а не только материальное) начало развития общества с органично встроенным регулируемым рыночным механизмом хозяйствования. При этом доминанта духовного ни в коей мере не отрицает материального интереса, а говорит лишь о том, что последний должен быть социализирован и сфокусирован на этические и социокультурные истоки развития общества. Устойчивая тенденция обеспечения материальной достаточности и роста интеллектуально-образовательного уровня нации является определяющим условием успешного реформирования социально-экономической жизни государства.

В качестве социального ориентира траектории устойчивого развития экономики целесообразно принять ежемесячный *социализированный доход* в размере 250—300 долл. на человека, обеспечивающий относительно достойный уровень жизни и материальный достаток каждого члена семьи [6].

Раскрывая содержание категории «социализированный доход», важно подчеркнуть, что для обеспечения устойчивого развития общества необходим принципиально иной подход к определению цены воспроизводства жизни. Она не может быть ограничена только ценой рабочей силы, основанной на исчислении минимального потребительского бюджета или материального достатка. В системе удовлетворения человеческих потребностей на равных с материальными благами должны присутствовать духовные блага. Речь, таким образом, идет о формировании новых ценностных ориентаций человека, о необходимости перехода к другой системе оценок. Такой переход сам по себе не осуществим. Необходима гибкая система распределительных отношений, основанная на формировании социализированного дохода.

Социализация дохода означает:

1) социально приемлемый разрыв между его максимальной и минимальной величинами (на одного человека), ориентацию на сближение, а не усиление разрыва в уровнях жизни между бедными и богатыми слоями населения, в достижении равных возможностей для удовлетворения насущных материальных, духовных и экологических потребностей человека с позиции достойной его жизни;

2) поступление сверх прибыли (или ее значительной части) от частной и иной деятельности на нужды всего общества путем вложений в духовно-интеллектуальную сферу, закрепляя морально-нравственный, а следовательно, социальный авторитет владельца капитала и одновременно подчеркивая его не только материальное, но и духовное превосходство в человеческом обществе.

На определенном этапе развития экономики, когда размер дохода начинает удовлетворять параметры социального норматива (250—300 долл/чел), его дальнейшее наращивание должно быть направлено на достижение принципиально нового качества жизни, «материализуя» явно выраженные приоритеты интеллектуально-духовного развития.

Литература

1. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М.: Дело, 1993. — Ч. 1. — С. 1.
2. Новая индустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноземцева. — М., 1999.
3. Анализ хода реализации долгосрочных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. — 2001. — № 7.
4. Основные тенденции и ключевые проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь в I полугодии 2001 г. // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. — 2001. — № 8. — С.36.
5. Яцук А. В. Система рециклинга вторичных ресурсов на базе новых технологий // Новые технологии рециклинга вторичных ресурсов: Материалы международной научно-технической конференции, Минск, 24—26 окт. 2001 г. / Белорусский государственный технологический университет. — Минск, 2001. — С. 12.
6. Неверов А. В., Неверов Д. А., Деревяго И. П. Эколого-экономические основы устойчивого развития Республики Беларусь // Труды БГТУ. Экономика и управление. Сер. VI. — Мн.: БГТУ, 1997. — Вып. III. — С. 69.